тысящей, тмы̂ тѣмъ, на нихже Богъ почиваетъ, оустꙋпили должность свою єдиной Дѣвицѣ, пречистой и преблагословенной Дѣвѣ Маріи: престолъ херꙋвімскій, Дѣва. Всѣ пожитки, богатства, сокрꙋвища Божїа неисчисленныя, нещѣненныя, никакимъ мѣстомъ невмѣстимыя, въ єдиныя тѣсныя ꙗсли вложены̂, вмѣщены̂, и горсточкою сѣна ꙋкрыти: ꙗсли вмѣстилище. Ѡ! воистиннꙋ таинство великое, странное, и преславное, въ нынѣшнїй рождества̀ Христова праздникъ, свѣтꙋ єсть ꙗвленно! а̂ ꙗвленно на то̀, чтобы ѿ немъ люди не молчали, но говорили. Ибо только тайнꙋ царѧ̀ земнагѡ добро̀ єсть таити: а̂ Царѧ̀ небеснагѡ та̂инства, дѣла̀ Божїи проповѣдати, преславно єсть.

И дивное свойство та̂инствъ Божїихъ, не такъ, какъ та̂инствъ людскихъ. Тайнꙋ человѣческꙋю, когда̀ скажешъ разъ, дрꙋгой, ѻ̂номꙋ, дрꙋгомꙋ: оуже̂ всѣ ѻ̂нꙋю совершеннѡ оузнаютъ, а̂ та̂инствы Божїи, что̀ болѣе ѿ нихъ сказꙋешъ, разговариваешъ, чѣмъ множайшымъ проповѣдꙋешъ, тѣмъ сꙋть сокровеннѣйшыѧ, трꙋднѣйшыѧ, непостижимѣйшыѧ: Неиспытани сꙋть сꙋдове єгѡ̀, и не ꙗзслѣдованы сꙋть пꙋтїе єгѡ̀: глаголати ѻ̂днакожъ ѿ нихъ должно, хотѧ̀ бы былъ камень, возопи̂, не оумолчи̂, проповѣдꙋй и прославлѧ̀й та̂инства Божїѧ странныѧ и преславныѧ.

Ѡставлѧ̀ѧ для краткости времени и̂ныѧ та̂инства Божїѧ странныѧ и преславныѧ при Рождествѣ Христовомъ содѣѧнныѧ, сїе̂ то̀лькѡ єдино прїимемъ во оуваженїе и ꙗзсненїе та̂инство: Небо вертепъ для чегѡ̀, и какъ небомъ єсть вертепъ, и что̀ за сокровенность, и каковы̂ та̂инства въ ѻ̂номъ небѣ.

Сокровенность сїѧ̀ не малое єсть та̂инство, котораго̀ не постигаемъ, какъ то̀ земный вертепъ сталъ небомъ;